

Баяндина М.О., Табылдиев К.

**Функционирующая роль
прокурора в досудебном
производстве**

В статье рассматривается роль прокурора в досудебном производстве как на начальной стадии, так и на предварительном расследовании. Проанализирован вопрос о том, что функция процессуального руководства расследованием в деятельности прокурора в законе не упоминается, однако ее наличие становится очевидным из анализа фактического содержания деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса и нормативно-правовых актов РК. Рассмотрены мнения различных ученых-правоведов по поводу роли прокурора на стадиях досудебного производства. Исследованы соотношения и противоречия вопросов относительно того, что же относится к функциям прокурора.

Ключевые слова: уголовное преследование, общенадзорность, прокурорский надзор, процессуальная самостоятельность, руководство, досудебная стадия.

Bayandina M.O., Tabyldiev K.

**Functioning role of the
prosecutor in pre-trial
proceedings**

This article examines the role of the prosecutor in the pre-trial stage as the beginning and during the preliminary investigation. Function Procedure manual investigation into the activities of the prosecutor in the law is not mentioned, but its presence is evident from the analysis of the actual content of the activities of the prosecutor in the pre-trial stages of the criminal process and the Republic of Kazakhstan regulatory legal acts. Opinions of various legal scholars about the role of the prosecutor in the pre-trial stage. The relations and contradictions of the issues that relate to the functions of the prosecutor. They are not Untried role in maintaining law and order in the country.

Key words: criminal prosecution, obschenadzornost, public prosecutor's supervision, procedural autonomy, management, pre-trial stage.

Баяндина М.О., Табылдиев К.

**Сотқа дейінгі өндірістері
прокурордың функционалдық
ролі**

Мақалада сотқа дейінгі өндірістері, яғни оның басталуында және алдын ала тергеу барысында прокурордың ролі қарастырылған. Заңда прокурордың процессуалдық басшылық қызметі қарастырылмаса да, оның бар болғанын қылмыстық процестің сотқа дейінгі сатыларында прокурордың қызметін талдауынан анық екені анализденген. Мақалада әр түрлі ғалым-заңгерлердің прокурордың сотқа дейінгі ролі туралы пікірлері келтірілген. Прокурордың функцияларына не жататындығы туралы сұрақтардың қайшылығы мен өзара қатынасы зерттелінген.

Түйін сөздер: қылмыстық ізге түсу, жалпы қадағалаушылық, прокурорлық қадағалау, процессуалдық дербестік, басшылық, сотқа дейінгі саты.

ФУНКЦИОНИРУЮЩАЯ РОЛЬ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящее время европейские страны имеют две основные модели прокуратуры, в которых в соответствии с особенностями правовой системы каждого конкретного государства и структуры государственного механизма определяются ее функции. Согласно первой модели прокуратура – это, прежде всего, орган уголовного преследования и обвинения, согласно второй – преимущественно орган надзора за законностью.

Среди некоторых российских ученых бытует мнение о необходимости отказа от общенадзорной функции в связи с ее «тотальностью и неопределенностью».

В этой связи считаем наиболее правильным подход А.Х. Казариной, по мнению которой «прокурорский надзор должен сохраниться как самостоятельный вид государственной деятельности, но с привнесением соответствующих коррективов, обусловленных переживаемой конкретно-исторической ситуацией» [1].

Хочется отметить, что прокуратура Республики Казахстан сегодня выступает многофункциональным органом, приоритетной функцией которого все же является надзорная.

Однако, прежде чем непосредственно перейти к анализу функций прокурора в досудебной стадии уголовного судопроизводства, необходимо уяснить, какими же объективными потребностями развития нашего государства и общества в условиях построения правового государства определяется основное предназначение прокуратуры.

В условиях проводимой судебной-правовой реформы в Казахстане остро ощущается кризис законности. В этой связи возникают и приобретают остроту вопросы совершенствования правового регулирования и укрепления законности не только в целом, но в уголовном процессе в частности. При этом остается важным определение места и роли прокуратуры в системе гарантий обеспечения законности. Принято считать, что основным принципом построения правового государства является принцип законности. Согласно традиционному пониманию, принцип законности в уголовном процессе содержит в себе требование точного, неукоснительного исполнения законов всеми его участниками процесса (ст. 10 УПК РК). Именно для соблюдения режима законности и охраняемых законом прав и

свобод человека и гражданина при расследовании преступлений создан и действует прокурорский надзор.

Важность функции прокурорского надзора предопределяется тем, что в настоящее и ближайшее будущее время обеспечить законность в досудебных стадиях уголовного процесса реально под силу действующей системе органов прокуратуры [2].

При построении иерархии надзорных отраслей Казахстан руководствовался Конституцией РК, в результате чего надзор за соблюдением и обеспечением прав и свобод человека и гражданина является основным приоритетным направлением среди надзорных отраслей (ст. 28 Закона «О Прокуратуре»).

Введение данной отрасли надзора вызывает интерес у ученых России. Они предполагают, что при аналогичных изменениях в законодательной системе России будет положен конец необоснованным требованиям отдельных ученых, лишить прокуратуру надзорной функции (как отмечалось выше) [3].

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением законов представляет собой весьма обширную и разностороннюю функцию, которая получила свое название в связи с тем, что она охватывает огромное правовое поле и большое количество поднадзорных органов. Как показывает практика, именно в сфере общенадзорной деятельности органами прокуратуры выявляется наибольшее число нарушений законности.

Определив основное предназначение прокуратуры в целом, следует перейти к рассмотрению вопроса о функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в частности.

В этой связи необходимо отметить, что в теории уголовного процесса досудебными стадиями чаще всего именуется предварительное расследование, которое осуществляется в двух стадиях уголовного процесса – начало досудебного производства и само расследование. Именно предварительное расследование и составляет предмет надзора прокуратуры [4].

Прокурорский надзор за законностью дознания и следствия осуществляется посредством полномочий, предоставленных прокурору действующим законодательством (ст. 38 Закона «О Прокуратуре»).

Функция прокурора в уголовном судопроизводстве, определяющая его отношения со следователем и формы контроля над законностью и обоснованностью следственных действий, по-

прежнему остается предметом острой научной полемики.

Согласно п. 1 ст. 58 УПК РК прокурор, являясь должностным лицом, осуществляет в пределах своей компетенции надзор за законностью дознания, следствия и судебных решений, а также уголовное преследование на всех стадиях уголовного процесса. Участвует в рассмотрении уголовного дела судом, представляя интересы государства, путем поддержания обвинения, являясь государственным обвинителем. Статья 7 УПК РК разъясняет понятие «уголовного преследования» как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении преступления.

По поводу соотношения уголовного преследования и надзора за органами расследования, позиции научных исследователей различны. Одни считают надзор самостоятельной функцией прокурора, ни в какой мере не совпадающей с функцией уголовного преследования по причине различных направлений деятельности: обеспечение законности процессуальной деятельности и изобличение виновных лиц. Другие придерживаются мнения, что уголовное преследование осуществляется путем реализации надзорных полномочий, использование которых служит направлением деятельности прокурором органов расследования к установлению виновных лиц, обеспечивая при этом объективность конечного результата, а так же предотвращение и устранение возможных нарушений закона [5].

С.А. Шейфер полагает, что вторая позиция представляется более логичной, последовательной и соответствующей принципу состязательности [14]. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что данная позиция вполне соответствует нормам действующего УПК РК, где законодатель помещает полномочия прокурора, в том числе и по надзору в главу «Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования (гл. 8). Тем самым подчеркивается осуществление уголовного преследования путем надзорных полномочий [6].

Следует признать, что в реализации функции уголовного преследования на досудебном производстве роль прокурора достаточно специфична и, на наш взгляд, указанное решение законодателя не совсем удачно.

В этой связи следует отметить объективное замечание А.Б. Соловьева и А.Г. Халиулина, что

«в отличие от иных органов уголовного преследования, прокурор служит гарантом законности расследования, соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса. Именно через призму обеспечения законности и должна рассматриваться деятельность прокурора при осуществлении: уголовного преследования. Прокурору совсем не обязательно во всех случаях самому начинать досудебное производство, привлекать лиц к уголовной ответственности – прокурор должен вмешиваться в процесс расследования лишь с целью предупреждения, выявления и устранения нарушений закона. Таким образом, участие прокурора в осуществлении функции уголовного преследования производно и соподчинено его основной функции – надзору за процессуальной деятельностью, органов дознания и органов предварительного следствия» [7].

В подтверждение тому последние изменения, внесенные в УПК РК: «прокурор ... в исключительных случаях в целях обеспечения полноты и объективности расследования ... передает дело от одного органа предварительного следствия другому либо принимает в свое производство и расследует его независимо от установленной УПК подследственности».

В контексте функциональной внутренней дифференциации мы будем рассматривать полномочия, предоставленные прокурору, в аспекте возможности их использования для процессуального руководства расследованием и корреляцию данной функции с функцией надзора.

Функция процессуального руководства расследованием в деятельности прокурора в законе не упоминается, однако ее наличие становится очевидным из анализа фактического содержания деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса и нормативно-правовых актов РК.

В этой связи возникает прямая необходимость раскрытия термина «руководство». Согласно классическому словарю русского языка С.И. Ожегова, под руководством понимается направляющая деятельность руководителя [8].

Представляется, что прокурор является органом надзора за законностью процессуальной деятельности органов дознания и органов следствия и его не должны интересовать вопросы руководства расследованием конкретных уголовных дел. Для него важно обеспечение законности и обоснованности производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений,

осуществления следственных действий, реализация прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В то время как начальник следственного отдела действует в стадии расследования, не осуществляя при этом надзорных полномочий. Выполнение указаний прокурора, отданных следователям, об устранении нарушений закона по конкретным уголовным делам, обеспечивается при процессуальном контроле и руководстве со стороны начальника следственного отдела.

Совершенно очевидно, что на досудебных стадиях уголовного судопроизводства не должно происходить смешение функций начальника следственного отдела и прокурора. Прокурор не должен без необходимости подменять начальника следственного отдела и брать на себя обязанности по организации расследования по уголовным делам, находящимся в производстве следователей, как и начальник следственного отдела не должен выполнять надзорные функции прокурора. Смешение функций приведет не только к излишней трате сил, но и объективно затруднит основное предназначение прокурора – осуществление надзора за законностью расследования преступлений.

В случае же возникновения необходимости осуществления процессуального руководства прокурор обязан требовать принятия соответствующих мер непосредственно начальником следственного отдела. Вмешательство надзирающего прокурора в процесс расследования и осуществление им процессуального руководства оправданы лишь в целях предотвращения нарушений закона при очевидной некомпетентности следователя и бездеятельности начальника следственного отдела [9].

Как известно, ранее по уголовно-процессуальному кодексу начальник следственного отдела был наделен столь обширным кругом полномочий, что в уголовно-процессуальной литературе невольно возникал вопрос о разграничении функций прокурорского надзора и ведомственного контроля. Как ни парадоксально, но полномочия начальника следственного отдела совпадали с полномочиями прокурора, что давало почву начальникам следственных отделов для самоустранения от возложенных функций. А прокуроры, в свою очередь, принимали на себя функции по процессуальному руководству практически по всем категориям преступлений. При этом они давали письменные указания о производстве следственных действий, самостоятельно следили за ходом их исполнения, следили за сро-

ками следствия и содержания под стражей обвиняемых и т.д.

Уже тогда многие процессуалисты возражали против процессуального руководства прокурором деятельностью следователя, полагая, что прокурор осуществляет лишь надзор за законностью расследования уголовных правонарушений, а руководство с его стороны расследованием ограничивает процессуальную самостоятельность следователя и снижает ответственность начальника следственного отдела за качество расследования уголовных дел. Кроме того, сторонники этой точки зрения сомневались, что может быть эффективным прокурорский надзор за деятельностью, которой прокурор руководит самостоятельно. Представляется, что на этом этапе функция процессуального руководства в деятельности прокурора практически вытеснила функцию прокурорского надзора, поскольку прокурор, занимаясь организацией работы следственного подразделения, направленной на качественное, полное и объективное расследование преступлений, практически не имел возможности осуществлять прокурорский надзор в полной его мере [10].

Совершенно объективно в этой связи замечание В.Д. Ломовского о том, что «прокурор успешно и достаточно эффективно выполнит свое государственное предназначение – надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и следствие, если будет использовать в этих целях только надзорные полномочия без постоянного и повседневного оперативного вмешательства в деятельность следователя, не подменяя начальника следственного отдела по руководству подчиненными следователями» [11].

Следует отметить, что осуществление прокурором процессуального руководства расследованием вызывает ряд уголовно-процессуальных несоответствий. Во-первых, нерациональная трата времени, которое по-прежнему в дефиците у прокуроров. Во-вторых, происходит ущемление процессуальной самостоятельности следователя, который «каждый шаг» должен согласовывать с прокурором. В-третьих, превращает начальника следственного отдела в лишнюю фигуру, ненужную в системе процессуального контроля и надзора на досудебном производстве. В-четвертых, утрачивается основная функция прокурора – надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Такое положение недопустимо, поскольку прокурорский надзор является процессуальной гарантией обеспечения надлежащего режима законности предварительного расследования, а также соблюдения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве.

Все же было бы не правильным не подчеркнуть тесную взаимосвязь функции прокурора по надзору за процессуальной деятельностью и процессуального руководства расследованием. Осуществляя надзор за законностью, прокурор должен предупредить, выявить и устранить нарушение закона, используя при этом средства процессуального руководства, в т. ч. и полномочия, предоставленные начальнику следственного отдела путем использования своих полномочий, предоставленных уголовно-процессуальным законодательством.

Однако иначе складывается ситуация в том случае, когда начальник следственного отдела не надлежащим образом выполняет свои функции по руководству расследованием и в силу каких-либо причин не может обеспечить его законное и обоснованное производство. В этих случаях прокурор вынужден брать на себя руководство расследованием, и подобная норма закреплена в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Так, согласно ч. 3 ст. 194 УПК РК «Генеральный прокурор Республики Казахстан, в исключительных случаях при установлении фактов неполноты и необъективности расследования, сложности и значимости дела может образовать следственную группу из числа следователей нескольких органов, осуществляющих предварительное следствие, назначив при этом прокурора руководителем этой группы, оформив данное решение своим постановлением. Надзор за законностью следствия, осуществляемого такой следственной группой, возлагается на Генерального прокурора Республики Казахстан».

Такая новелла в полной мере отражает заинтересованность прокурора в качественном проведении следствия и дознания, в полном, объективном и всестороннем исследовании обстоятельств дела и является важнейшим направлением деятельности прокурора на данной стадии уголовного процесса. Вместе с тем, считаем, что подобная практика из исключения не должна превращаться в правило.

В этой связи вызывает интерес позиция законодателя, согласно которой прокурору предоставлены управленческие полномочия: отстранять следователя от дальнейшего расследования,

если им допущено нарушение законности при производстве предварительного расследования (п. 7 ч. 2 ст. 193 УПК РК); изымать уголовное дело от органа дознания и передавать его органу следствия; передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому как по собственной инициативе, так и по ходатайству органа предварительного следствия (п. 12 ч. 1 ст. 193 УПК РК).

Однако, п. 12 ч. 1 ст. 193 УПК указанной статьи содержит оговорку «в исключительных случаях с целью обеспечения полноты и объективности расследования», тем самым, закрепляя в деятельности прокурора надзорную функцию приоритетной, а управленческие полномочия на этом фоне приобретают природу более приемлемую для уголовного преследования, нежели процессуального руководства.

Совершенно обосновано в этом отношении мнения А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, которые считают, что руководство прокурора ходом расследования может быть конкретным проявлением и его надзорной функции, и полномочий по уголовному преследованию [12]. Поэтому вопрос следует рассматривать в плоскости соотношения не надзора и руководства расследованием, а надзора и уголовного преследования.

Указанная теза находит поддержку и в уголовно-процессуальном законе, где законодателем, очевидно, предприняты попытки усиления процессуальной самостоятельности следователя. Так, по сравнению с действовавшими ранее нормами, в УПК РК расширен перечень процессуальных решений, в отношении которых следователь вправе не согласиться с указаниями прокурора об их производстве (именно в таких указаниях, как правило, и проявляется руководство расследованием). Поскольку такое право, по сути, на сегодня единственная возможность следователя отстоять свою процессуальную позицию по основным вопросам расследования (ч. 2 ст. 193 УПК РК), очевидно, что подобная новелла ведет к укреплению процессуальной самостоятельности следователя.

Нам видится необходимым при передаче прокурором дела от одного органа предварительного следствия другому предусмотреть на законодательном уровне обязательное указание оснований такой передачи, что воспрепятствует бесосновательному использованию со стороны прокурора полномочий по процессуальному руководству.

В связи с чем, предлагаем в п. 12 ч. 1 ст. 193 УПК РК слова «передает дело от одного органа

следствия другому» дополнить «с обязательным указанием оснований такой передачи».

Таким образом, в соответствии с рассмотренным нами выше вопросом для более ясного понимания вышеперечисленных функций прокурора необходимо с учетом их относительной самостоятельности определить пути их реализации по признаку использования полномочий. Поскольку мы последовательно выделяем три основных направления: надзор за законностью расследования, уголовное преследование и процессуальное руководство расследованием, то попытаемся дифференцировать конкретные прокурорские полномочия именно по этим группам:

При осуществлении надзора за законностью при расследовании уголовных дел прокурор:

- отменяет незаконные или необоснованные постановления органов расследования;
- проверяет материалы, предшествующие судебному санкционированию с целью проверки правомерности действий следователя или органа дознания;
- участвует при производстве отдельных следственных действий;
- проверяет соблюдение законности при приеме, регистрации, разрешении заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся уголовных правонарушениях;
- возвращает уголовное дело для производства дополнительного расследования;
- в случаях и порядке, установленных законодательством, продлевает срок предварительного расследования;
- утверждает постановление органов следствия о прекращении производства по уголовному делу;
- приостанавливает или прекращает производство по уголовному делу;
- рассматривает жалобы на действия и решения сотрудников, занимающихся предварительным расследованием;
- осуществляет проверку над ходом расследования уголовного дела.

При реализации функции уголовного преследования прокурор:

- вправе участвовать в осмотре места происшествия, назначать экспертизы;
- начинать досудебное производство;
- передает начатые им уголовные дела для производства предварительного следствия;
- в предусмотренных законом случаях санкционирует действия должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и следствие;

– участвует при производстве отдельных следственных действий;

– в исключительных случаях с целью обеспечения полноты и объективности расследования принимает в свое производство и расследует уголовные дела;

– возобновляет уголовное преследование;

– передает уголовное дело от одного органа предварительного следствия другому в исключительных случаях с целью обеспечения полноты и объективности расследования;

– вносит представление для получения согласия на привлечение к уголовной ответственности лица, обладающего правом неприкосновенности;

– передает обвиняемого суду, направляя в суд уголовное дело, поступившее из органов предварительного следствия, для рассмотрения по существу.

При процессуальном руководстве расследованием прокурор:

– дает письменные указания о производстве следственных действий;

– передает начатые им уголовные дела для производства предварительного следствия;

– отстраняет дознавателя, следователя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение требований УПК РК;

– изымает уголовное дело от органа дознания и передает органу предварительного следствия.

Таким образом, на досудебных стадиях прокурор выполняет функцию по осуществлению надзора, выраженную его деятельностью по предупреждению, выявлению и устранению нарушений закона в целях обеспечения точного и неуклонного соблюдения принципов и порядка

уголовного судопроизводства органами дознания и предварительного следствия при начале досудебного производства и его дальнейшем расследовании.

Мы специально подчеркнули факт относительной самостоятельности выше перечисленных функций. Как показали проведенные исследования, в действующем отраслевом законодательстве нашли свое четкое закрепление отдельной статьей функции всех государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Однако ввиду разрозненности в УПК и в то же время смешении функций уголовного преследования, надзора и процессуального руководства расследованием нет четкого понимания предназначения деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В связи с чем представляется в ходе дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства найти более отчетливое закрепление функций прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, тем самым, подчеркнув предназначение его деятельности.

Подводя итог исследованию роли прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, полагаем, что и в современных условиях основной функцией прокурора продолжает оставаться надзор за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия. Это очевидно, поскольку уголовное преследование и процессуальное руководство могут способствовать осуществлению назначения уголовного судопроизводства только при условии их законности.

Литература

- 1 Зеленецкий В. С. Функциональная структура прокурорской деятельности: учебное пособие. – Харьков: Харьковский юридический институт, 1978. – 110 с.
- 2 Рябцев В. П. Становление и развитие функций прокуратуры и ее организационной структуры // Советская прокуратура. Очерки истории. – М., 1993. – 142 с.
- 3 Рохлин В.И., Сыдорук И.И. Отрасли и направления прокурорской деятельности // Прокурорский надзор в Российской Федерации / под ред. В.И. Рохлина. – СПб., 2000. – 386 с
- 4 Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. – М.: Наука, 1975
- 5 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968.
- 6 Оспанов С.Д. Уголовный процесс: Общая часть: учебник // С.Д. Оспанов. – Алматы: Юридическая литература, 2004. – С. 264.
- 7 Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиуллин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М., 2001.
- 8 Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 14-е изд., стер. / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1982. – 797 с.
- 9 Соловьев А.Б., Багаутдинов Ф.Н., Филиппов М.Н. Прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью расследования преступлений: метод. пособие для горрайпрокуроров. – М., 1996. – С. 93; Соловьев А.Б.,

Токарева М.Е., Халиулин А.Г., Якубович Н.А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. – М.-Кемерово, 1997. – С. 112-113..

10 Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – Л.: ЛГУ, 1963. – 154 с.

11 Рохлин В.И., Сыдорук И.И. Отрасли и направления прокурорской деятельности // Прокурорский надзор в Российской Федерации / под ред. В.И. Рохлина. – СПб., 2000. – 386 с

12 Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. – Кемерово, 1997. – 256271271с.

References

1 Zeleneckij V. S. Funkcional'naja struktura prokurorskoj dejatel'nosti: uchebnoe posobie. – Har'kov: Har'kovskij juridicheskij institut, 1978. – 110 s.

2 Rjabcev V. P. Stanovlenie i razvitie funkcij prokuratury i ee organizacionnoj struktury // Sovetskaja prokuratura. Oчерki istorii. – М., 1993. – 142 s.

3 Rohlin V.I., Sydoruk I.I. Oтрасли i napravlenija prokurorskoj dejatel'nosti // Prokurorskij nadzor v Rossijskoj Federacii / pod red. V.I. Rohlina. – SPb., 2000. – 386 s

4 Savickij V.M. Oчерk teorii prokurorskogo nadzora v ugovnom sudoproizvodstve. – М.: Nauka, 1975

5 Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovnogo processa. Tom 1: Osnovnye polozhenija nauki sovetskogo ugovnogo processa. – М.: Nauka, 1968.

6 Ospanov S.D. Ugovnyj process: Obshhaja chast': uchebник // S.D. Ospanov. – Almaty: Juridicheskaja literatura, 2004. – S. 264.

7 Solov'ev A.B., Tokareva M.E., Haliullin A.G. Prokurorskij nadzor za ispolnieniem zakonov pri rassledovanii prestuplenij. М., 2001.

8 Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. – 14-e izd., ster. / pod red. N.Ju. Shvedovoj. – М.: Russkij jazyk, 1982. – 797 s.

9 Solov'ev A.B., Bagautdinov F.N., Filippov M.N. Prokurorskij nadzor za vsestoronnost'ju, polnotoj i obektivnost'ju rassledovanija prestuplenij: metod.posobie dlja gorrajprokurorov. – М., 1996. – S. 93; Solov'ev A.B., Tokareva M.E., Haliulin A.G., Jakubovich N.A. Zakonnost' v dosudebnyh stadijah ugovnogo processa Rossii. –М.-Кемерово, 1997. – S. 112-113..

10 El'kind P.S. Sushhnost' sovetskogo ugovno-processual'nogo prava. – Л.: LGU, 1963. – 154 s.

11 Rohlin V.I., Sydoruk I.I. Oтрасли i napravlenija prokurorskoj dejatel'nosti // Prokurorskij nadzor v Rossijskoj Federacii / pod red. V.I. Rohlina. – SPb., 2000. – 386 s

12 Haliulin A.G. Osushhestvlenie funkcii ugovnogo presledovanija prokuraturoj Rossii. – Кемерово, 1997. – 256 s.